
Не делай людям того, чего
не желаешь себе.

Конфуций

Золотое правило этики в том,
что нет золотого правила. То,
что нет золотого правила, — то-
же правило, только не золотое,
а железное.

Г. Честертон

Глава первая

Каждый раз, возвращаясь в Баку, он поражался изменениям, происходившим в городе. Миллиарды долларов, получаемых страной от продажи нефти и газа, все-таки воплощались в невероятных новых проектах, уникальных зданиях, широких проспектах, ухоженных парках. Переплетение старых мечетей, крепостей Средневековья, эклектических зданий конца девятнадцатого века, когда они возводились по проектам итальянских и польских архитекторов, наконец, новые оригинальные строения!.. Все это придавало столице Азербайджана неповторимую ауру, постепенно превращало ее в один из самых красивых городов мира. А приморский бульвар, расширенный в несколько раз, делал облик Баку еще более запоминающимся

и теплым, какими обычно бывают города, находящиеся у моря.

Он приехал домой, прошел в ванную комнату, протянул руку и не обнаружил своего мыла. Дронго помнил, что положил кусочек в мыльницу только вчера. Именно поэтому он удивился, достал новое мыло, снял обертку, положил его в мыльницу и улыбнулся. Дронго вспомнил, что вчера утром разворачивал такое же мыло и оставлял его в такой же мыльнице, но совсем в другой квартире, хотя и зеркально похожей на эту.

Он сознательно старался создать две абсолютно идентичные четырехкомнатные квартиры в Москве и в Баку. В двух экземплярах закупалось все, даже любимые книги. Дронго находил их в разных магазинах во время своих многочисленных поездок, чтобы создать одинаковые библиотеки.

В девяностые годы сделать это было достаточно легко. Некогда самый большой дефицит в Советском Союзе в молодых независимых государствах теперь продавался за символические деньги. Книги перестали быть символом престижа и успеха их хозяев. Если раньше их меняли на дачи и машины, то теперь часто просто выбрасывали на помойки, даже не затрудняя себя сдачей в комиссионные магазины.

С остальными товарами было легче. Одинаковая немецкая сантехника, датские телевизоры, итальянская мебель. Ремонт, произведенный той же самой бригадой, перевезенной из одной столицы в другую. Наборы посуды, постельного белья, скатерти, занавески — все подбиралось таким образом, чтобы он чувствовал себя в домашней обстановке в обоих городах.

Только картины, висевшие на стенах его квартир, создавали некоторое различие. Дронго не признавал копий картин известных художников. Покупая приглянувшуюся ему работу, он старался найти похожее произведение этого же художника. Может, поэтому Дронго иногда непроизвольно путал одну квартиру с другой.

Итальянское поместье, где жила Джил с детьми, было построено совсем в другом стиле. Он старался ездить туда незаметно, не покупать билеты на прямые рейсы в Рим из Баку или Москвы, чтобы посторонние люди не могли отследить его посещения столицы Италии.

Поэтому, прилетев сегодня утром из Москвы в Баку, Дронго подсознательно протянул руку за тем самым куском мыла, который остался совсем в другом городе и в иной стране. Он улыбнулся, вымыл руки и вернулся в свой кабинет.

В этот момент раздался телефонный звонок.

Дронго взял мобильник и увидел высветившийся номер своего друга и напарника Эдгара Вейдеманиса.

Он сразу ответил:

— Я улетел только сегодня утром. Что опять случилось?

— Тебя ищут, — пояснил Эдгар. — Ты был еще в аэропорту, когда мне позвонили. Я сказал, что тебя нет в городе, ты вернешься только через неделю. Но дама, говорившая со мной, была так настойчива, что я решил дать ей твой номер телефона. Тем более что просто не смог ей отказать.

— Обычно на тебя не действуют никакие уговоры, — вспомнил Дронго. — Что произошло на этот раз? Насколько я помню, за много лет ты практически никогда и никому не давал номера моего телефона. Неужели она произвела на тебя такое сильное впечатление?

— Это самая близкая подруга свекрови моей дочери. — Вейдеманис вздохнул. — Я знаю ее уже несколько лет. Очень приятная и тактичная женщина. Елизавета Викторовна Берзер.

— Кажется, ты знакомил меня с этой дамой на свадьбе твоей дочери, — вспомнил Дронго.

— Вот именно. И с ее покойным мужем. Он умер еще в прошлом году. Обширный инфаркт. Иосиф Яковлевич Берзер был директором ин-

ститута и прекрасным врачом. Ты понимаешь, что я не мог ей отказать.

— Понятно. Что она хочет?

— Срочно поговорить с тобой. Сказала, что у нее есть очень важное дело.

— Настолько важное, что она не может подождать даже одну неделю?

— Не может. Я подозреваю, что знаю, о чем именно она хочет с тобой разговаривать.

— Можешь поделиться своими знаниями?

— Конечно. Она Берзер по мужу, а ее настоящая фамилия Концевич. Вот уже целый месяц все российские газеты обсуждают трагедию, происшедшую в семье ее брата — Сергея Викторовича Концевича.

— Какая трагедия? Что там произошло?

— Исчезла его молодая супруга, — пояснил Эдгар. — Никто не может понять, что именно произошло.

— Концевич... — попытался вспомнить Дронго. — Кажется, он тоже был на свадьбе твоей дочери два года назад. Такой высокий симпатичный мужчина. Ему должно быть где-то в районе шестидесяти.

— Пятьдесят восемь. Президент крупного концерна, — напомнил Вейдеманис. — Весьма состоятельный человек. Кажется, входит в первую сотню наших богачей. Может, во вторую,

сейчас точно не вспомню. Во всяком случае, человек далеко не бедный.

— С чем я его и поздравляю. Значит, Елизавета Викторовна — его родная сестра?

— Вот именно. Старшая сестра. Конечно, она переживает за своего брата. Точнее, за его супругу, которую не могут найти уже три недели.

— Ты сказал — месяц.

— Почти месяц. Не придирайся к словам. Семнадцать дней. Муж обратился в полицию, нанял частных детективов, возбуждено уголовное дело. Но нет никаких следов. Она словно сквозь землю провалилась. Ее нигде не могут найти.

— Как она пропала? Куда-то уехала на машине?

— Непонятная история. Зашла в свой косметический салон и пропала. Никаких концов.

— В каком смысле? А где была ее машина?

— На улице.

— Женщина была одна, сама сидела за рулем? Если Концевич настолько богат, то почему он не мог найти водителя для своей супруги?

— Ее повсюду сопровождали водитель и телохранитель, — пояснил Эдгар. — Поэтому исчезновение этой особы и выглядит настолько невероятным.

— Интересно, — пробормотал Дронго. — Очень любопытно. И никаких следов?

— Абсолютно ничего. За исключением того невероятного обстоятельства, что на Можайском шоссе, совсем в другой стороне города, был найден ее мобильный телефон.

— Это уже совсем интересно. Каким образом?

— В мусорном ящике, — пояснил Вейдеманис. — Через три дня после ее исчезновения. Он неожиданно заработал. Сотрудники полиции выехали на место и нашли телефон у какого-то бомжа, который клятвенно уверял, что вытащил его из помойки и даже не подозревал, что аппарат стоит больше десяти тысяч долларов.

— «Верту»?

— Да. Модель с золотым покрытием.

— Ее обнаружили в мусорном ящике? — недоверчиво переспросил Дронго.

— Я тоже изумился, когда Елизавета Викторовна мне все рассказала. Это было просто невероятно.

— Совсем интересно, — пробормотал Дронго.

— Я тоже подумал, что тебе захочется встретиться с ней. В конце концов, пропала жена очень богатого человека, который готов щедро заплатить тебе, лишь бы найти и вернуть свою молодую супругу.

— Насколько молодую?

— Ей было только тридцать два года. Бывшая модель. Кажется, выиграла даже какой-то конкурс красоты в Воронеже. Это ее второй супруг. А она стала соответственно его третьей женой.

— Ее повсюду сопровождали водитель и телохранитель?

— Да. Она никуда не ходила одна и не сидела за рулем.

— Понятно. — Дронго нахмурился. — Ты уже узнал так много для меня именно потому, что она подруга свекрови твоей дочери? Или был уверен в моей заинтересованности в подобном расследовании?

— Нет. У меня сугубо меркантильные интересы. Концевич готов выложить любые деньги за поиски его супруги, — цинично произнес Эдгар.

— Врешь. Ты заранее знал, что я соглашусь на ее поиски. Слишком все необычно.

— Конечно, вру. — Вейдеманис рассмеялся. — Я сразу подумал, что тебя заинтересует подобное расследование.

— Между прочим, напарник Шерлока Холмса, известный тебе доктор Ватсон, фиксировал все дела знаменитого сыщика и публиковал рассказы об их приключениях. Правда, за него

писал сэр Артур Конан Дойл. Может, ты тоже начнешь фиксировать наши расследования? — спросил Дронго, стараясь сохранять невозмутимость, чтобы не выдавать своего ироничного тона.

— У меня нет писательского дара, — пробормотал Эдгар, усмехнувшись. — Должен признаться, я совсем не уверен, что тебе нужна подобная реклама. Раньше не было Интернета, мобильных телефонов, электронных сообщений, айпадов, айфонов, даже фейсбука. А сейчас о любом нашем расследовании становится известно уже через несколько минут после его завершения. Другое время, иные нравы, новые технологии.

— Убедил. Когда она мне позвонит?

— Я сказал, что ты сможешь с ней переговорить уже сегодня вечером.

— Ясно. Значит, будем говорить. Посмотрим, что именно она мне скажет. Хотя в общих чертах мне все понятно. Как звали пропавшую женщину?

— Тамара Концевич.

— А девичья фамилия?

— Березкина. Одно время она была Товмасын. Это по первому супругу. Затем Тамара вернула себе прежнюю фамилию, но вышла замуж во второй раз и стала Концевич.

— Очень последовательная дама, — заметил Дронго. — Ладно. Посмотрим, что именно мне расскажет твоя знакомая. Вернее, подруга родственницы твоей дочери.

— Она очень хороший человек, — убежденно произнес Эдгар. — А муж у нее был замечательный врач. Специалист по коронарному шунтированию. Говорят, что спас несколько тысяч человек, а себя уберечь не сумел. Ушел в шестьдесят шесть лет. Так иногда тоже случается.

— Очень жаль. Я когда-то читал о его операциях. Обычно лучшие люди уходят рано. Ладно, буду ждать, когда позвонит Елизавета Викторовна. — Он положил телефон на столик и включил ноутбук, чтобы просмотреть материалы о Концевиче и его концерне.

Сергей Викторович Концевич родился в Ивано-Франковске пятьдесят восемь лет назад. Отец был военным, мать — учительницей начальных классов. Концевич окончил местную школу, поступил в текстильный институт, затем начал работать в комсомоле, выдвинулся на профсоюзную должность. В восемьдесят шестом перебрался в Москву, где и встретил распад страны в девяносто первом, когда ему было только тридцать пять лет. Затем он организовал первый кооператив по продаже различных товаров. В девяносто втором приватизировал

небольшой универмаг, создал один из первых частных супермаркетов.

В девяносто восьмом Сергей Викторович был уже достаточно богатым человеком, имел три супермаркета. В девяносто девятом он почти не пострадал во время августовского дефолта. Более того, Концевич оказался одним из немногих предпринимателей, которые даже выиграли от резкого подорожания доллара. Свои капиталы он хранил в твердой валюте, а товары местных производителей скупал за рубли.

Через три года Концевич создал свой концерн. Годовой оборот этой фирмы, имеющей уже пять супермаркетов, вскоре перевалил за сто пятьдесят миллионов долларов.

Концевич был женат трижды. Первая супруга — Светлана Моруга — погибла в авиационной катастрофе еще в девяносто втором. От этого брака остался сын. Олегу Концевичу было уже тридцать четыре года. Он работал в концерне своего отца. Вторая супруга Сергея Викторовича — актриса Юлия Нарашкявичюс — прожила с ним около шести лет. Потом они развелись. Детей в этом браке у них не было. С Тамарой Товмасын Сергей Викторович прожил около трех лет. Теперь она бесследно исчезла.

Оборот концерна в этом году уже превысил двести миллионов долларов. Сергей Викторо-

вич владел семьюдесятью процентами акций. Остальные тридцать были распределены между двумя другими компаньонами. Одним из них был Борис Львович Фейгельман, другим — Сабир Хабибович Садрединов. Первый имел восемнадцать процентов акций, второй — двенадцать.

На личном сайте Концевича имелись фотографии его теперешней супруги, сына и сестры с умершем мужем. У Тамары было красивое лицо с миндалевидными карими глазами. Дронго прошел по ссылке «Тамара Березкина» и «Тамара Товмасян». Он обратил внимание на ее фотографии, сделанные в те годы, когда она позировала в качестве модели.

Дронго записывал вопросы, которые у него возникали по ходу чтения, когда раздался телефонный звонок. Он взглянул на часы и подумал, что слишком увлекся. Шел уже седьмой час вечера.

— Я слушаю вас, — сказал Дронго, увидев незнакомый номер и понимая, что ему звонит Елизавета Викторовна.

— Добрый вечер, — услышал он женский голос. — Извините, что беспокою вас. Я говорю с господином... экспертом? — Женщина чуть замялась.

Люди часто не понимали и не принимали

его своеобразную кличку. Чаще всего они полагали, что его зовут сербско-хорватским именем Дранко.

— Да, — подтвердил он. — Меня обычно называют Дронго. Так удобнее.

— Я знаю, — быстро произнесла Елизавета Викторовна. — Мы познакомились с вами на свадьбе дочери вашего друга Эдгара Вейдеманиса. Он любезно согласился дать мне ваш телефон.

— Он меня предупредил. Я помню о нашей встрече. Примите мои самые искренние соболезнования по поводу кончины Иосифа Яковлевича. Меня тогда не было в Москве.

— Спасибо большое, — взволнованно произнесла Елизавета Викторовна. — Но, как видите, беда не приходит одна. У нас в семье произошла новая трагедия. Пропала супруга моего брата.

— Да, я об этом слышал.

— Мы нигде не можем ее найти. Брат, конечно, обратился в полицию, следственный комитет, прокуратуру. Возбуждено уголовное дело. Мы уже два раза ездили в морг, где осматривали тела каких-то женщин. Слава богу, нашей Тамары там не было. Скажу откровенно, что примерно неделю назад мы наняли частных детективов, но они тоже не смогли нам ничем

помочь. Эта дикая история с ее найденным телефоном!.. Мы ничего не можем понять.

— Да, запутанная история, — согласился Дронго. — Обычно такие дорогие телефоны не оставляют в мусорных баках. Тем более их не находят через три дня после исчезновения владельца.

— Вот видите. Все в один голос говорят, что здесь какая-то загадка. Но какая именно, никто не может конкретно сказать. Нет никаких следов. Прошло уже семнадцать дней, и мы все просто сходим с ума.

— Я понимаю, — глухо произнес Дронго. — Неопределенность всегда хуже самого страшного известия.

— Вот именно. Нам посоветовали обратиться к вам, так и сказали, что подобный вопрос может решить только один человек. Такой знаменитый сыщик, как вы. Извините, если вам не нравится слово «сыщик». Нам даже сказали иначе. Мол, нужен такой гений, как Дронго.

— Это уже откровенная лесть, но ваш необыкновенный случай меня действительно заинтересовал. Однако я сейчас нахожусь не в Москве.

— Мне сказали, — жалобно произнесла Елизавета Викторовна. — Но я бы вас очень просила вернуться в Москву и заняться этим де-

лом. Все ваши расходы будут оплачены. Если хотите, мы возьмем вам билет на ближайший рейс в Москву.

— Честно говоря, я терпеть не могу летать. Но мне приходится это делать достаточно часто. В вашем случае любой лишний день может иметь решающее значение.

— Вы думаете, что она еще жива?

— Не знаю. Не хочу гадать. Но вы должны быть готовы к самому худшему.

— Семнадцать дней, — горько пробормотала Елизавета Викторовна. — Вы сами понимаете, какой это долгий срок для всех нас. Какой ужас мы испытываем при одной мысли о том, что именно могло с ней произойти. Самое обидное, что следователь и частные детективы провели такую огромную работу, но нигде не обнаружили никаких следов. Этого таджика даже допрашивали на детекторе лжи, вводили ему какие-то лекарства, но все безрезультатно. Он действительно ничего не знает.

— Таджик, это, очевидно, тот самый бомж, который нашел ее телефон?

— Он не бомж, а местный дворник, который вместе со своей подругой живет прямо в помещении, куда выходит мусоропровод, — выдохнула Елизавета Викторовна. — Иногда люди обитают и в таких вот нечеловеческих услови-

ях. Брат предложил ему десять тысяч долларов, если он сумеет помочь в розысках Тамары, но похоже, что этот таджик действительно ничего не знает. Следователи сообщили нам, что у Тамары не было никаких телефонных звонков, после того как она вошла в салон. Жена Сергея растворилась или испарилась. Я готова верить в любую мистику, в какую угодно версию, но брат у меня слишком большой прагматик и реалист. Он считает, что нужно найти конкретные следы исчезнувшей супруги.

— Он прав, — заявил Дронго, — человек не может исчезнуть просто так.

— Мы тоже так думали. Но нам показали статистику. Знаете, сколько людей бесследно исчезает только в Москве? Тысячи пропавших без вести. Если речь идет о стариках, то это еще понятно. Они выходят из дома и потом не могут найти дорогу обратно. Но когда пропадают молодые!..

— Как раз с ними все гораздо проще. Особенно когда пропадают молодые и красивые женщины, — откровенно сказал Дронго.

— Господи! — испугалась Елизавета Викторовна. — Что вы такое говорите? Я даже боюсь об этом подумать. Хочу сообщить вам, что мой несчастный брат даже пообещал миллион дол-

ларов тому, кто сумеет помочь в розысках Тамары. Но пока все безрезультатно.

— Это намек на гонорар? — понял Дронго.

— Только не обижайтесь. Нам очень важно найти Тамару. Хотя бы узнать, что именно с ней произошло. Мы все в таком шоке. Моя дочь, зять, мой сын с женой, сын Сергея, его подруга. Все наши знакомые и друзья. Мы даже не представляем, что нам делать и как быть.

— Я не обижаюсь и понимаю ваше состояние. Сделаем так. Я возьму билет на ночной рейс в Москву и завтра утром, часам к десяти, буду ждать вас у себя в квартире. Заодно приглашу и вашего знакомого Эдгара Вейдеманиса. Если вы, конечно, не возражаете. Он обычно помогает мне в моих расследованиях.

— Разумеется. Господин Вейдеманис — изумительный человек. Тонкий, деликатный и хорошо воспитанный. Он в курсе наших проблем. Я рассказала ему обо всем, прежде чем он согласился дать мне номер вашего телефона.

— Не сомневаюсь. — Дронго улыбнулся. — Эдгар не дает номеров моих телефонов никому, даже самым близким людям. Тогда до встречи в Москве. И одна просьба. Пока никому не говорите о нашем разговоре и моем согласии. Даже своему брату? Договорились?

— Но он знает, что я собиралась обратиться к вам.

— Скажите, что не смогли дозвониться. Мне важно сначала переговорить с вами, а уже потом встретиться с вашим братом.

— Хорошо, — сказала женщина после некоторой заминки. — Я все так и сделаю.

По ее тону было понятно, что она нервничает, наверное, оттого, что вынуждена лгать. Очевидно, ее брат уже знал об этом телефонном звонке либо был рядом с ней прямо сейчас. Поэтому требование ее собеседника было практически невыполнимо. Дронго это почувствовал.

— До завтра, — сказал он на прощание. — Пожалуйста, учтите, что мое последнее требование не является обязательным. Вы можете рассказать своему брату о моей согласии встретиться с вами. Но нам важно поговорить без него. Вы меня понимаете?

— Да, конечно, — облегченно произнесла она. — Большое спасибо. Я завтра приеду к вам ровно в десять часов утра. Вы можете назвать адрес?

Дронго сделал это, попрощался и тут же перезвонил Вейдеманису.

— У нас с ней назначена встреча на десять утра, — сообщил он Эдгару.

— В Баку или в Риме? — пошутил тот.

— Ты просто ужасный тип! Конечно, в Москве, куда мне придется возвращаться. Ты прекрасно знал, что я соглашусь, и даже не счел нужным сообщить мне о гонораре.

— А зачем? Я был уверен, что ты все равно возьмешься за расследование, даже если оно будет бесплатным. Тебе всегда были интересны подобные головоломки. Такая зарядка необходима для твоего ума. Или я не прав?

— Прав, — согласился Дронго. — Ты знаешь, я сейчас вспомнил слова моего отца. Он однажды спросил меня: «Если тебя будут ценить и узнавать во всем мире, но ты не будешь получать никаких гонораров, неужели откажешься от своих расследований?»

— Что ты ему ответил?

— Ты знаешь. Конечно, я все равно помогал бы людям. Хотя не знаю, на какие деньги мне пришлось бы жить. Ни ресторанов, ни магазинов, ни своего бизнеса я так и не сумел завести. У нас в Баку любой человек, имеющий хоть немного свободных денег, сразу открывает дом торжеств с рестораном, чтобы зарабатывать таким традиционным способом. Либо он скупает недвижимость, чтобы иметь возможность ее сдавать и получать деньги.

— Значит, и в этом случае ты не совсем по-

хож на остальных, — вынес приговор Вейдеманис. — Ты об этом жалеешь?

— Ответ на этот вопрос тебе тоже известен. Я заказываю билет на ночной рейс. До встречи в Москве. Всего доброго!

Глава вторая

В половине десятого приехал Вейдеманис. Дронго был в мрачном настроении. Он никогда не спал в самолетах, прилетел в Москву под утро и, конечно, не успел отдохнуть. Эксперт принял душ, побрился и ждал своих гостей. Первым появился Эдгар.

— По-моему, такого запутанного дела у нас еще не было, — сказал Вейдеманис. — Как ты думаешь, что именно произошло? Тамара Концевич не могла провалиться сквозь землю.

— Конечно, не могла. Прежде чем делать какие-то выводы, нужно понять, что именно там произошло и как она исчезла. Прежде всего мы должны представить себе, каким человеком она была. Только потом можно будет строить возможные гипотезы. Ты знаешь, что я не люблю, когда гадают на кофейной гуще, без конкретных фактов. Если это похищение, то прошло слишком много дней, чтобы его устроители не

дали о себе знать. Если она сбежала сама, то тоже непонятно почему, в силу каких причин. Нужно разбираться в ситуации с учетом конкретной обстановки и особенностей этой личности.

— Молодая женщина сбегает от старого и богатого мужа. Такая версия не годится? — предположил Вейдеманис.

— В наше время женщины убегают от бедных и молодых к богатым и старым, — мрачно пошутил Дронго. — Для подобного поступка должны быть более чем веские основания. А мы пока ничего не знаем. Но, судя по обороту концерна, ее муж более чем обеспечен, чтобы она пыталась от него сбежать. Интересно, кем именно был ее первый супруг. Я нашел в Интернете несколько Товмасынов. Один из них — владелец магазина автомобилей. Инициалы совпадают, но я не могу быть уверен. Подождем, пока придет твоя знакомая, чтобы узнать все подробности. Уже затем начнем размышлять.

Елизавета Викторовна появилась ровно в десять часов. Это была высокая, элегантно одетая пожилая женщина с безукоризненно уложенными седыми волосами. Она пожала руку хозяину квартиры, затем Вейдеманису и прошла в гостиную, куда ее любезно пригласил Дронго.

— Что-нибудь будете пить? — поинтересовался он.

— Нет, спасибо, — ответила она, поправляя очки. — Я много слышала про вас, господин Дронго. Почему-то я считала, что вы меньше ростом.

— Мне многие об этом говорят, — с улыбкой ответил он. — Очевидно, люди подсознательно считают, что эксперт должен быть невысокого роста, такой же подвижный и эксцентричный, как Эркюль Пуаро. Мужчины моего телосложения обычно служат охранниками и телохранителями. Они редко являются аналитиками.

— Я не хотела вас обидеть. Это был комплимент. Мой покойный муж тоже отличался высоким ростом.

— А я и не обиделся. Многие удивляются, увидев меня впервые. В их представлении я должен быть щуплым узкоплечим очкариком, человеком, похожим на Знайку из книжек Носова, не приспособленным к реальной жизни, которого занимает только его внутренний мир.

— Наверное, вы правы, — сказала гостя. — Но я так не думала. У вас слишком интересная биография. Я много про вас слышала, но только не от господина Вейдеманиса. Он никогда не болтал на эту тему.

— Мой друг не любитель большой личной известности, — пояснил Эдгар.

— Давайте к делу, — предложил Дронго. — Итак, супруга вашего брата пропала восемнадцать дней назад. Все правильно?

— Да. Она вошла в косметический салон и не вышла оттуда, — сообщила Елизавета Викторовна.

— Теперь давайте по порядку. Где этот салон находится?

— В центре города. На Садово-Спасской.

— Она туда часто ходила?

— Регулярно. Там у нее был свой мастер. Обычно эта женщина приезжала к ним домой. Но Тамара иногда сама ездила в город.

— Они жили не в Москве?

— Нет. В Жуковке, это рядом...

— Я знаю, где это находится, — сказал Дронго, чтобы не отвлекать гостью от основной темы. — Насколько часто туда ездила госпожа Концевич?

— Точно не знаю. Но думаю, что два или три раза в месяц она там бывала.

— Всегда с телохранителем и водителем?

— Конечно. Всегда.

— Как долго она там задерживалась?

— Этого я тоже не знаю. Но думаю, что часа на два или три, как и любая другая женщина.

Тамара вообще любила следить за собой. Она ездила в разные места, посещала СПА-салоны. В ее возрасте молодость и красота — основной капитал.

— Они были женаты только три года?

— Да, около трех лет.

— Как они познакомились?

— Брат встретил ее на каком-то приеме. Она была уже разведена. Если вы полагаете, что это месть со стороны ее первого мужа, то эту версию уже проверяли и следователи, и частные детективы. Никакого отношения к ее исчезновению господин Товмасян не имеет. Они вообще не разговаривали последние годы, развелись больше шести лет назад, еще до того, как Тамара познакомилась с Сергеем.

— Почему у них не было детей?

— По-моему, она не очень хотела. Но я могу и ошибаться. Не забывайте, что у моего брата есть взрослый сын. Ему тридцать четыре года. А Сергею уже пятьдесят восемь.

— Вы намного старше его? Извините, что задаю такой вопрос женщине, но мне необходимы эти подробности для понимания всей ситуации в целом. Особенно о вашей семье.

— На восемь лет, — ответила гостя. — Я родилась в сорок восьмом, когда отец и мать еще были в Германии. Поэтому в паспорте у меня

указано место рождения — Берлин. А он появился на свет, когда мы переехали на Украину, в пятьдесят шестом году. Отец тогда служил именно там. Наши родители украинцы, отец из Харькова, а мать из Ивано-Франковска, где и родился Сережа. Там жили дедушка и бабушка, родители моей матери. Отец получил новое назначение в Сибирь уже через три года. Мне было тогда одиннадцать лет. Меня взяли с собой, а Сережу оставили с бабушкой. Дедушка к тому времени умер.

Сейчас я думаю, что это было ошибкой со стороны моих родителей. Не стоило оставлять мальчика на попечение старой бабушки. Нужно было взять его с собой. Он вырос раздражительным, неуживчивым ребенком. Мальчику всегда нужен отец, его сложно воспитывать без строго мужского надзора. Когда ему исполнилось десять, Сережа переехал к нам. Я окончила школу, и меня, восемнадцатилетнюю девочку, отправили учиться в педагогический институт в Душанбе. А Сережа остался с родителями. Еще через несколько лет отец умер, и мама с Сергеем вернулись в Ивано-Франковск. Он там окончил школу и поступил в институт. Потом пошел по комсомольской и профсоюзной линии, перебрался ко мне в Москву. Еще буду-

чи студенткой, я познакомилась со своим будущим мужем. Вам это действительно интересно?

— Да, это очень важно. Теперь давайте подробнее о вашем брате. Он был женат трижды?

— В первый раз произошла трагедия. — Елизавета Викторовна тяжело вздохнула. — Они поженились еще в семьдесят девятом, когда он жил в Ивано-Франковске. Светлана была очень хорошей женой. Они прожили вместе больше двадцати лет. У них родился сын Олежка, которому сейчас уже тридцать четыре года. В семьдесят шестом они переехали в Москву. Сперва снимали квартиру, потом ему дали небольшую двухкомнатную, где они жили. В девяносто втором Светлана попала в авиационную катастрофу. Вы помните, какая тогда была обстановка. Летали как попало и на чем попало. Самолет разбился при посадке. Погибли четырнадцать человек, среди них была Светлана. Это очень сильно подействовало на Сергея. Я думала, что брат просто сойдет с ума. Но он сильный человек, сумел взять себя в руки. Наладил свое дело, открыл первый магазин, начал самостоятельно воспитывать сына, хотя я, конечно, ему помогала. Мои дети к этому времени были уже взрослыми. А в девяносто шестом Сергей женился на этой актрисе. — Гостья вздохнула еще раз, словно вспоминая неудач-

ный брак своего брата. — После Светланы, которая была его добрым ангелом, он связался с этой особой, имевшей ребенка, — вспомнила Елизавета Викторовна. — Конечно, красоты ей хватало, с этим не поспоришь. Ему было тогда только сорок лет. Говорят, что это кризис среднего возраста у мужчин. Возможно, и так, не знаю. Ей стукнуло тридцать шесть. У нее была четырнадцатилетняя дочь Лидия. Девочка не приняла отчима сразу, категорически. А эта актриса совсем не была ангелом. Свободные нравы, постоянные посиделки!.. Она не хотела уходить из театра. Плюс напряженные отношения ее дочери с Сергеем. Все сплелось в один клубок. Брат стал нервным, дерганным. Его второй брак оказался большой ошибкой. Они фактически перестали жить вместе, но развелись только через несколько лет. И Сергей даже помог этой женщине отправить Лидию учиться в Англию, проявил настоящее благородство. Но со второй супругой он расстался.

Дронго обратил внимание, что его собеседница ни разу не произнесла имени бывшей жены брата. Очевидно, эта персона не очень нравилась сестре Сергея Викторовича.

— Можно я задам вам не совсем приятный вопрос? — спросил он.

— Я готова отвечать на все ваши вопросы, лишь бы это помогло в розысках Тамары.

— Вторая супруга изменяла вашему брату?

— С чего вы взяли? — Гостья нахмурилась.

— Вы ни разу не произнесли ее имени.

— Да. Она была не самой верной супругой. Брат не посвящал меня в такие подробности, но я, конечно, слышала разговоры о ее кавалерах. Это больно ранило Сергея. Сначала они перестали жить вместе, а еще через два или три года, когда Лидии было уже за восемнадцать, официально развелись.

— Тогда-то он и познакомился со своей третьей женой?

— Нет, конечно. Это случилось позже, за несколько месяцев до их женитьбы. Я была рада этому браку. Ему было уже пятьдесят пять, и я хотела, чтобы рядом с ним находилась женщина, которая опекала бы его, помогала ему. Тамара казалась мне именно такой. Очень красивая, достаточно умная, целеустремленная. Она быстро нашла общий язык с Олегом, который старше нее на два года. Сумела уболтать даже меня. В общем, мне показалось, что мой брат может быть счастлив. Ей тогда исполнилось только двадцать девять лет.

— Она была замужем?

— Да, типичная ошибка молодости. Ей тогда

было девятнадцать, а этому армянину уже под сорок. Он опекал ее, помогал устраиваться, пробиваться. Она и решила за него выйти. Это была не любовь, а скорее благодарность к этому кавказцу.

— Товмасыну? — понял Дронго. — Кстати, я тоже лицо кавказской национальности.

— Я не хотела вас обидеть, — сразу вспыхнула Елизавета Викторовна. — К сожалению, есть такой неприличный стереотип. Постепенно все привыкают к этому понятию. Конечно, неправильно так говорить. Но насчет кавказцев мы просто привыкли. Давайте вернемся к нашей главной теме. Просто там была слишком большая разница в возрасте. Больше двадцати лет. Тамара была еще совсем юной особой. Он относился к ней слишком потребительски. Они развелись уже через полтора или два года.

— Это она вам так рассказывала?

— Конечно. Тамара называла это замужество типичной ошибкой молодости, говорила, что она почти сразу поняла, насколько они разные люди.

— Да, конечно. Но ведь ваш брат старше Тамары на двадцать шесть лет, — напомнил Дронго.

— Это была большая любовь, — возразила Елизавета Викторовна. — Не сравнивайте девятнадцатилетнюю девочку, приехавшую из про-

винции, с почти тридцатилетней дамой, уже успевшей десять лет прожить в столице. Это совсем разные люди. Не забывайте, что я видела, какими глазами он на нее смотрел, как она отвечала ему взаимностью, старалась создать самые комфортабельные условия для работы и отдыха. Именно поэтому он так сильно переживает. Я говорила, что Сергей объявил награду в миллион долларов за успешный поиск своей супруги?

— Да, вы говорили. Значит, салон, куда поехала Тамара, был местом, где она часто бывала до этого?

— Конечно. Большой салон. Его хорошо знают в городе. Я сама иногда туда езжу, хотя там просто грабительские цены. Но в престижных местах всегда так.

— Никто не заметил, как она исчезла?

— Ее там все видели. Но ни один человек не знает, когда Тамара ушла оттуда. Их всех опросили.

— Сколько человек там работает?

— Четырнадцать или пятнадцать.

— Кроме парадного входа, есть запасной?

— Есть. Но там сидит охранник, который не пропускает незнакомых людей. Это абсолютно точно. Его тоже проверили на этой машинке, детекторе лжи. Он ничего не знает и не видел

посторонних. Этот охранник работает там уже четвертый год. Он бывший сотрудник налоговой службы, знает в лицо всех работников салона и постоянных гостей, никого не мог пропустить туда.

— А выпустить?

— Он не видел Тамару. Я же говорю, что его проверяли даже на этой машинке. Парень ничего не знает.

— А где стояла ее машина с водителем и телохранителем?

— Прямо у входа в салон. Тамара не могла пройти мимо них и остаться незамеченной. Просто какая-то фантастика. Следователи даже простучали все стены, предполагая, что там может быть запасной ход, скрытая дверь или даже какой-то подвал. Но ничего не нашли.

— А в доме остались какие-нибудь записки?

— Ничего. Все ее вещи на месте, словно Тамара вышла на одну минуту. Все на своих местах. Сергей сам проверял несколько раз. Ему помогали домработница и кухарка. Еще приехали сотрудники полиции, которые тоже все внимательно осмотрели. Ее бриллианты, украшения, золотые часы, кольцо, которое ей подарил Сережа, все было на месте. Ничего не пропало. Частные детективы даже оценили стоимость ее драгоценностей, которые были в сейфе. Там на

два с лишним миллиона долларов. Они все были просто в недоумении. Если она хотела сбежать или скрыться, то должна была в первую очередь забрать именно эти ценности. Но они все лежали на месте. Разумеется, не считая часов, которые были у нее на руке, и телефона, который потом нашли в мусорном баке на Можайском шоссе.

— У Тамары была своя квартира до замужества?

— Конечно, была. Трехкомнатная, оставшаяся ей от Товмасына. Там тоже провели самый тщательный обыск и ничего не обнаружили. Никаких следов.

— Ее подруги, знакомые, друзья?.. Их допрашивали?

— Опросили всех до единого. Работала целая бригада. Четыре человека. Они составили список из тридцати с лишними ее знакомых и друзей, поговорили с каждым из них. Никто не знает, куда она могла исчезнуть.

— Версию о мести со стороны второй супруги вашего брата проверяли?

— Она тоже была под подозрением, — вспомнила Елизавета Викторовна. — Но эта довольно посредственная актриса полтора года назад ушла из театра и переехала к дочери в Лондон. Мой брат при разводе не поскупился и

оставил ей хорошую четырехкомнатную квартиру на Ленинском проспекте в новом доме. Она сдает ее за вполне приличные деньги и живет на них в Лондоне. Дочь этой особы уже вышла замуж и получила гражданство Великобритании.

— Сын вашего брата живет вместе с отцом?

— Нет. У него своя квартира. Сергей — достаточно состоятельный человек, чтобы приобрести неплохое жилье для сына. У Олега есть свой небольшой бизнес. Он владеет рестораном и работает в концерне отца.

— Ваш брат составил завещание?

— В каком смысле? — Елизавета Викторовна нахмурилась. — Зачем ему составлять завещание? Сергею только пятьдесят восемь.

— Богатые люди обычно делают это заранее, — пояснил Дронго.

— Может, и составил. Я об этом с ним не говорила. А почему это вас заинтересовало?

— Если у вашего брата совершеннолетние дети, то все свое имущество и деньги он может оставить супруге.

— Вы думаете, что Олег мог из-за этого устроить похищение своей мачехи? — изумилась гостя. — Нет, никогда в жизни. Я сама воспитывала племянника. Он очень порядочный и честный мальчик. Олег никогда в жизни даже не

подумал бы о таком варианте. Это абсолютно исключено.

— Будем считать, что и эта версия нам не подходит, — спокойно проговорил Дронго. — Но вы понимаете, что Тамара не могла раствориться в воздухе, выйти из салона незамеченной. Тогда где она? В любом случае кто-то из сотрудников салона может и должен знать, как она вышла оттуда, или даже помогать ей в этом.

— Зачем ей помогать? — опять не поняла Елизавета Викторовна. — Почему вообще Тамара должны была уходить оттуда незамеченной? Она могла совершенно открыто поехать куда и когда угодно. Машина с личным водителем и телохранителем была в ее полном распоряжении. Зачем ей оттуда сбегать? И самое главное — куда? Ведь она знала, что Сергей ее очень сильно любит и хорошо к ней относится. Да и она всегда любила и уважала мужа. Это просто какая-то невероятная загадка, которую никто не может разрешить.

— «Верту», найденный в мусоре, проверяли?

— Несколько раз. Все входящие и исходящие звонки. Сначала в полиции, потом частные детективы. Несколько дней проверяли, но незнакомых людей и звонков не обнаружили. Их просто там не было. Специально затребовали распечатку всех ее разговоров. Там тоже ничего не нашли. Это уже мистика какая-то.

— Я верю не в мистику, а в логику, госпожа Берзер.

— Тогда сами скажите, куда она могла исчезнуть? Почему ее телефон нашли через три дня на Можайском шоссе?

— Это я и пытаюсь выяснить. В сумочке, которая лежит рядом с вами, уже дважды срабатывал вибровывоз телефона. Очевидно, вы отключили звук. Ваш брат, который, разумеется, знает, куда именно вы пошли, непрерывно вам звонит. Я полагаю, что нужно ответить.

— Демонстрируете мне вашу интуицию? — с улыбкой осведомилась гостя.

— Нет. Скорее свой хороший слух и наблюдательность. Вы можете ответить брату и даже пригласить его к нам. Думаю, что он с нетерпением ждет вашего звонка.

— Да. — Елизавета Викторовна снова улыбнулась. — Он сидит в салоне своей машины у дома и ждет результатов нашего разговора. Я же вам сказала, что он очень переживает.

— Пригласите его к нам, — предложил Дронго. — Так будет удобнее. В конце концов, я уже задал вам свои вопросы, и теперь мне нужен именно ваш брат. Перезвоните ему и попросите к нам подняться.

Гостя достала телефон и набрала знакомый номер.

Глава третья

Через десять минут в квартире появился брат Елизаветы Викторовны. Он был такого же высокого роста, как и сестра. Породистое лицо, чуть тронутые сединой каштановые волосы, прямой ровный нос, правильные черты. Его можно было назвать даже красивым. Он был одет в серый костюм, голубую рубашку, галстук в синий горошек. Рукопожатие Концевича оказалось достаточно крепким.

— Я много про вас слышал и даже считал господина Дронго отчасти вымышленным персонажем, — заявил он.

— Надеюсь, теперь вы убедились в том, что я действительно существую. — Дронго усмехнулся. — Идемте в гостиную. Ваша сестра ждет вас.

В комнате Сергей Викторович прошел к креслу, где прежде сидел сам хозяин дома, и опустил в него. Он не стал садиться на диван, рядом со своей сестрой. Вейдеманис, не сказав ни слова, поднялся и устроился рядом с Елизаветой Викторовной. Второе кресло он освободил для Дронго. Сестра заметила, куда именно сел ее брат, но предпочла не говорить об этом вслух при посторонних. Дронго обменялся быстрым взглядом с Эдгаром и уселся напротив визитера.

— Наверное, Елизавета уже успела в общих чертах обрисовать вам нашу проблему, — заговорил гость, не дожидаясь, пока ему начнут задавать вопросы.

Этот человек явно предпочитал всегда брать инициативу в свои руки. Напарники подсознательно отметили его бесцеремонность. Сергей Викторович не стал спрашивать, куда именно ему сесть, определился сам и занял самое удобное кресло.

— Мы знаем о вашей проблеме, Сергей Викторович, — сказал Дронго. — Но некоторые моменты требуют ваших личных пояснений. Именно поэтому я и попросил вашу сестру перезвонить вам и попросить, чтобы вы поднялись к нам.

— Вы знали, что я сижу внизу, в машине? — спросил гость.

— Да, догадывался. С одной стороны, телефон вашей сестры был переведен на вибрацию. Он уже дважды срабатывал. С другой стороны, это дело слишком важно для вас. Вы не можете отпустить сестру просто так к незнакомому человеку, даже если он друг Эдгара Вейдеманиса. Конечно, вы приехали вместе с ней, чтобы дождаться конкретных результатов ее разговора со мной. Подозреваю, что вы даже взяли с собой часть денег, чтобы выплатить мне аванс в

случае моего согласия заняться поисками вашей супруги.

— Это она вам сказала? — не поверил Сергей Викторович, метнув взгляд на сестру.

— Нет. Это я понял, как только вы вошли. Вы владелец большого концерна и богатый человек уже много лет. Значит, привыкли решать возникающие вопросы с помощью денег. Причем больших, господин Концевич, — подчеркнул Дронго. — К тому же ваша сестра рассказала нам, что при разводе со своей второй супругой вы купили и оставили ей четырехкомнатную квартиру в новом доме, а до этого оплачивали обучение своей падчерицы, ее дочери. Вы деловой человек, правильно рассчитали, что лучше решать вопросы с вашей бывшей супругой на подобных договорных началах, не доводить дело до скандала, сохранить репутацию. Могу предположить, что вы выплатили ей и отступные наличными, так как она сейчас переехала в Лондон и живет рядом с дочерью. Несмотря на дикие московские цены на аренду недвижимости, дохода с четырехкомнатной квартиры вашей бывшей супруге могло не хватить. Очевидно, что вы помогли ей и деньгами. Подобный подход крупного бизнесмена вы демонстрируете и к исчезновению вашей теперешней жены. Вы объявили неслыханную награду в миллион долла-

ров и даже успели нанять частных детективов, которые так и не смогли найти вашу исчезнувшую жену.

— Убедительно! — заявил Сергей Викторович. — Просто как Шерлок Холмс в этом новом британском сериале. Хотя этот актер, похожий на породистую лошадь, мне совсем не нравится. Наш Ливанов был гораздо органичнее. Но это так, к слову. Какие еще чудеса вашего дедуктивного метода вы готовы нам продемонстрировать? Сказать, что именно я ел сегодня на завтрак?

— Думаю, что ничего, — сразу ответил Дронго. — Вы очень торопились, так как должны были еще заехать за вашей сестрой, поэтому ограничились кофе, который еще и пролили.

— У меня на одежде остались пятна? — Концевич взглянул на свой костюм.

— Нет, иначе вы поменяли бы ее. Вы слишком хорошо одеваетесь, чтобы не обратить внимания на пятно, которое могло остаться у вас на брюках или пиджаке. Конечно, нет. У вас чудесный костюм «Балансиага». Пятно на нем было бы сразу заметно. Сегодня вы торопились, вытерли стол и не увидели, как задела краешком рукава рубашки пролитый кофе. Вы носите тяжелые запонки, и они несколько оттягивают рукава. Посмотрите, крохотное пятно

от кофе осталось снизу. — Дронго показал на правую руку гостя.

Тот сразу повернул ее, внимательно оглядел пятно, затем удовлетворенно, даже весело кивнул.

— Я думал, что подобные фокусы бывают только в кино или в книжках, — признался Концевич. — Ладно, хорошо. Вы меня убедили, что можете вытворять подобные трюки и заслужили славу настоящего сыщика. А теперь продемонстрируйте мне ваши возможности и достаньте из своего стенного шкафа мою жену. Желательно целую и невредимую.

— Я не фокусник, а всего лишь аналитик, — заметил Дронго.

— Сергей, мы пришли к этому человеку за помощью! — не выдержала его сестра.

— Это я помню. Но я пришел не просить, а предлагать, — жестко заметил ее брат. — Я готов отдать миллион долларов тому человеку, который возьмется за конкретные поиски моей жены и успешно сделает это. По-моему, более чем выгодное предложение. Женщина не иглока, она не может пропасть просто так. Если наши идиоты из полиции и кретины-следователи ничего не могут найти, это еще не значит, что Тамару вообще разыскать невозможно. Хотя бы для того, чтобы узнать, что именно с ней слу-

чилось, кто в этом виноват. Вы видите, что я предельно циничен. Но это для меня странно, необычно. Просто все уже перегорело внутри за восемнадцать дней. Сначала я еще очень надеялся на то, что ее похитили. Вскоре преступники потребуют у меня выкуп. Потом нашли ее телефон, и я даже подумал, что там может храниться какое-то послание, адресованное мне. Нет, ничего подобного не нашли. Я сделал все, что было в человеческих силах. Нанял частных детективов, пообещал дикие премии следователю и полицейским, готов был заплатить любые суммы за какую угодно помощь. Но все безрезультатно. Через две недели мои надежды стали стремительно таять. Теперь я уже понимаю, что найти ее живой мне, возможно, и не удастся. Хотя надежда умирает последней, и я все еще надеюсь на чудо. Сегодня уже восемнадцатый день. Теперь я хочу даже не столько найти жену, сколько понять, как именно она пропала, узнать, кто стоит за этим, и отомстить ему. Это не значит, что я не желаю разыскать ее живой. Но я реалист и все прекрасно понимаю. Похитители не стали бы молчать так долго. Это просто нелогично.

— Она не могла сама уйти?

— То есть вы хотите спросить, не захотела ли Тамара меня бросить?

— Можете считать и так.

— Нет, не могла. У нее на кредитных карточках оставалось около шести тысяч долларов. Я один раз в квартал переводил ей сто тысяч на текущие расходы и в любой момент мог заблокировать ее деньги. И потом — куда и зачем уходить? Она жила в трехэтажном доме в Жуковке, имела квартиры в Москве, на Лазурном Берегу и в Крыму. Ездил на персональных машинах с водителями и телохранителями. Летала на частных самолетах. Бросить все это? Уже не говоря о том, что я к ней прекрасно относился и мы неплохо уживались вместе.

Слово «любовь» не было произнесено ни разу. Этот человек все подчинял своему калькуляторскому счету.

— У вас есть личные враги? — уточнил Дронго.

— Полно. — Концевич невесело усмехнулся. — Но я не знаю, кто из них мог организовать похищение моей жены. Нет, не совсем так. Первый вопрос — зачем. Второй — кто это сделал? Видите, первый вопрос волнует меня даже больше второго. Зачем устраивать такой жестокий спектакль с моей женой и с моей судьбой?

— А у нее были враги?

— Наверное, были. Но мне они неизвестны. Да, она жаловались на некоторых хозяев мо-

дельных агентств. Но это обычные истории. Чтобы раскрутить красивую молодую женщину, они требовали с нее дань. Каждый предлагал ей лечь с ним в постель. Обычная практика. Извини, Елизавета, если тебе это неприятно слышать. Но такие дикие нравы у них в модельном бизнесе. Готовят из красивых девочек либо проституток, либо содержанок. Тамаре еще повезло. Хорен Товмасын защищал ее от подобных нападков.

— Нашел кого вспоминать, — поморщилась сестра. — Тем более благодарить. Он бросил ее в самый сложный момент.

— Оставил ей квартиру, машину и деньги, — возразил брат. — Значит, не был последним подонком. Понимал, что бывшей супруге нужно помочь.

— Не надо о нем говорить. Ты лучше отвечай на вопросы эксперта, — предложила Елизавета Викторовна.

— Я и отвечаю. Честно и откровенно. Что еще вас интересует?

— Она часто ездила в этот салон?

— Достаточно часто. Там у нее свой мастер. Латышка. Римма. Она к ней и ездила.

— Подолгу задерживалась?

— Смотря когда и как. Но на маникюр, педикюр, укладку, покраску волос, макияж, мас-

саж, СПА-процедуры иногда уходило до четырех-пяти часов. Точнее знает ее водитель.

— А почему мастера не приезжали к вам домой? Или в вашем трехэтажном особняке не было подходящего места для приема таких гостей? — не удержался от сарказма Дронго.

— У каждого мастера свой график. А Тамаре нравилось туда ездить. Все услуги одновременно. Удобно и быстро. Относительно, конечно.

— В салоне есть видеокамеры?

— Если бы!.. Зачем в косметическом салоне нужны видеокамеры? И на входе их не было. Женщины приходят туда растрепанными, а уходят перекрашенными красавицами. Естественно, что камеры нервировали бы их. Нет там никаких камер. Есть у банка, стоящего напротив. Их записи просматривали следователи, но там тоже ничего не видно, не считая нашей машины, которая ждала Тамару.

— Какие-нибудь вещи из вашего дома пропали?

— Абсолютно ничего. Даже кольцо, которое я подарил ей на свадьбу, тоже на месте. А оно стоит около трехсот тысяч долларов. Нет. Ничего не пропало. Кроме ее часов и телефона, который достаточно быстро нашли.

— Она вела дневник?

— Это было бы слишком просто, — мрачно